

Чжан Хэн изначально думал, что Молния это всего лишь пони, да, и Венди вроде действительно так говорила. Однако Чжан Хэн упустил из виду, что в то время, когда Венди приручала Молнию, ей было семь лет. Через пять лет Молния успешно выросла в большую лошадь, с длинными ногами, блестящей шерстью, крепкими мышцами по всему телу и пронизательными глазами, полными силы и мощи.

По сравнению с ней Морковка, стоявшая рядом, выглядела так, как будто была бесплатным подарком к дорогостоящей покупке.

“Если вы хотите получить аванс, то можете сначала поехать на ранчо моей семьи и выбрать себе лошадь ...”

“Нет необходимости”, - прервал Чжан Хэн, - “я не предаю старых друзей. Но вы правы, нам лучше выехать пораньше”.

“Тебе решать”. Венди вскочила на лошадь, действуя умело и ловко.

Чжан Хэн тоже взобрался на свою Морковку. В это время только забрезжил рассвет, и большинство жителей города еще спали, поэтому никто не заметил отъезда этих двух человек.

.....

Вопреки ожиданиям Чжан Хэна, Венди была очень дисциплинированной в этом путешествии. В основном она только отвечала на вопросы Чжан Хэна, а в остальное время она честно молча ехала на лошади. Прошло полдня, а они вдвоем преодолели только половину пути, которое планировали проехать, поэтому Венди не могла не высказаться.

“Сэр, вам не нужно беспокоиться обо мне. Просто ускорьтесь, я обещаю, что не отстану”.

“Как видите, моя лошадь уже очень старая, не думаю, что она сможет выдержать такой напряженный длительный бег”, - сказал Чжан Хэн.

Венди хотела что-то сказать, но в итоге решила промолчать.

“Ты хочешь что-то сказать?”

“Ваша лошадь очень старая, но еще не настолько, она все еще успевает украдкой хватать ртом траву, сделав пару шагов. Я думаю, она еще не достигла своего предела”.

“Вы много знаете о лошадях?” Чжан Хэн поднял брови.

“Да, но если быть более точной, то это мой отец очень много знает в лошадях. Ранчо нашей семьи, возможно, не самое большое в округе Линкольн, но моего отца по праву можно назвать самым знающим человеком о лошадях в радиусе ста миль, и все свои знания о них он передал мне”.

Чжан Хэн задумался на некоторое время, а потом сказал: “Как насчет того, чтобы внести изменения в договор, который мы подписали ранее?”

“Что?” Венди напряглась, услышав это.

Она наняла Чжан Хэна, потому что у нее не было другого выбора, ее отец пропал уже много дней назад, и она не могла больше медлить. Однако в округе Линкольн было не так много чужаков, не говоря уже о тех, кто обладал меткостью Чжан Хэна. Они никогда раньше не встречались, поэтому она совсем не знала о нем, как и не знала, что он за человек. Хотя она старалась вести себя спокойно, это была уже не гостиница. И если он действительно проявит недоброжелательность, она мало что сможет противопоставить ему.

На протяжении всего пути Венди молча сжимала одной рукой небольшой нож в кармане.

Чжан Хэн заметил это ее небольшое движение, но не придавал этому значения, затем заговорил: “Как насчет того, чтобы дать мне знания о лошадях, я мог бы взять с вас на десять долларов меньше в качестве вознаграждения”.

“Вы хотите узнать больше о лошадях?” Странное выражение появилось на лице Венди, что она даже выпустила нож из руки: “Что конкретно?”

“Различные аспекты, включая то, как выбрать лошадь, воспитать ее, ездить верхом, как успокоить буйную лошадь, как именно использовать шпоры и прочее”. Чжан Хэн указал на колесико с шипами позади своего сапога. Он встречал это приспособление в романах и вестернах, и знал, что оно используется для стимулирования лошади, чтобы заставить ее бежать быстрее, освобождая при этом руки, чтобы лучше сражаться, но плохо помнил, как именно его использовать.

Это был один из самых сложных трюков, которому он так и не смог научиться в ту ночь, обучаясь у маршала.

“Я буду рада поделиться с вами этими знаниями, просто большинство из них настолько базовые, что вы можете проявить нетерпение, когда услышите их”, - осторожно сказала Венди.

“Этого не будет”. Как Чжан Хэн, будучи начинающим, мог быть недоволен обучением более знающего человека.

“Тогда с чего мы начнем?” Венди впервые столкнулась с такой странной просьбой.

“Почему бы нам не начать с пород лошадей”. Чжан Хэн указал на Молнию: “Какой породы ваша лошадь?”

Венди погладила ее гриву и ответила: “Молния – мустанг*. Это потомки лошадей, которые были впервые привезены на американский континент испанскими колонистами. Здесь они размножились и немного видоизменились, в конце концов став такими, какими они есть сегодня. В этом году Молнии исполнилось семь лет, по человеческим меркам она только вступает в средний возраст, и это мой лучший друг”.

“А что насчет нее?” - спросил Чжан Хэн, указывая на Морковку.

Венди некоторое время внимательно смотрела на Морковку и сказала: “ Я хочу взять свои слова обратно, ее порода на самом деле неплохая, если я не ошибаюсь, она, должно быть, венгерской полукровной породы, имеющей спокойный темперамент. Обычно полукровные породы очень умны и сообразительны, и после некоторого обучения они способны выполнять задания, которые не под силу другим лошадям. Кроме того, у них прекрасная выдержка”.

“Правда? Почему я ничего из этого не заметил”. Чжан Хэн с подозрением посмотрел на неорганизованную и недисциплинированную Морковку, которая прошла несколько шагов и опустила голову, чтобы пощипать траву.

“Вам нужно научиться управлять ею, и она действительно стареет. По моим оценкам, ей почти двадцать пять или двадцать шесть лет, что является преклонным возрастом среди лошадей”.

“А что насчет навыков верховой езды?”

.....

Через некоторое время Венди убедилась, что Чжан Хэн почти ничего не знает о лошадях, что показалось ей несколько невероятным, хотя на восточном побережье все еще было довольно много мужчин, которые не умели ездить на лошадях и передвигались на повозках и поездах, но на западе, особенно в отдаленных районах, где не было железных дорог, большинству мужчин приходилось учиться ездить верхом, особенно тем, кто работал на ранчо. Например, на ранчо семьи Венди было много опытных всадников.

Хотя сам Чжан Хэн никогда не утверждал, что умеет ездить верхом, он приехал в округ Линкольн один вместе со своей исключительной меткостью и ковбойским нарядом, который заставлял людей подсознательно предполагать, что его навыки верховой езды тоже очень хороши, не хуже, чем у других. И только через полдня у Венди возникло ощущение, что она наняла не того человека.

Но теперь было уже слишком поздно.

Венди могла только утешать себя тем, что, по крайней мере, она в большей безопасности, и если у Чжан Хэна возникнет плохие намерения относительно нее, то он не сможет ее догнать.

Эти мысли только крутились в голове Венди, но она их не высказывала. Во время этого путешествия она сохраняла терпение, давая Чжан Хэну всевозможные знания, которые он хотел узнать. Затем он захотел узнать об обычаях и людях Дикого Запада, но оказалось, что Венди также не разбиралась в этой области.

По ее словам, если не считать семейных выездов, она впервые уехала так далеко от дома. Раньше круг ее интересов ограничивался только округом Линкольн, точнее, только ранчо ее семьи и административным центром округа.

Чжан Хэн внезапно вспомнил об одном моменте и спросил Венди: “Ваша мать знает, что вы заняты поиском своего отца?”

“Да, сэр”, - спокойно ответила Венди, - “я оставила ей записку”.

“Это значит, что вы улизнули тайком”.

“Нет, я оставила записку”, - продолжала упорствовать Венди.

“Вот почему мы называем такое поведение – улизнуть тайком. Вы не сказали об этом матери, потому что знали, что она не одобрит этого”.

Примечание:

* - мустанги – это потомки одичавших домашних лошадей, завезенных в Америку завоевателями-испанцами и переселенцами из Старого света, позднее индейцы и сами колонисты заново их отлавливали и приручали; по большей части эти лошади андалузской породы, в их жилах течет кровь арабских жеребцов, вольная жизнь несколько видоизменила этих животных, они измельчали, стали жилистее и неприхотливее, но сохранили сходство со своими арабскими предками.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2481972>